

«Стук» да «бряк» слышалось с утра по избе. Бабка Агафья чего-то колдовала на кухне, а оттуда Сашка уже почувствовал этот неповторимый запах, от которого сосало под ложечкой, а язык сладостно облизывал губы. Ржаные лепёшки! Что может быть вкуснее их в послевоенные годы?!

Санёк родился за несколько месяцев до начала войны в Белоруссии. Младенческие годы его прошли в партизанском отряде. Там им был сделан первый шаг внутри тёмной сырой землянки. Маленький красноармеец, любимец всего отряда, он обладал настоящим мужским характером: дерзким, вспыльчивым, но справедливым! Именно таким увидел сына отец, который одним из немногих вернулся в родное село в сорок пятом. А теперь Сашке шёл десятый год, но по сообразительности он был гораздо старше!

То, что у бабки валилась посуда из рук, говорило о том, что она в наихудшем настроении. «Надо лить!» — подумал парнишка и подскочил с кровати. Не мешкая, он оделся и хотел улизнуть во двор, прихватив по дороге пару драгоценных лепёшек, но был взят с поличным грозной бабушкой Агафьей:

— Сядь и поешь по-человечески! Когда я тебя причучу к этому?!

В сердцах Агафья Петровна махнула рукой, зацепив на стене ковш, который не удержался и тут же брякнулся ей под ноги. Его невероятный грохот заглушал женский голос.

— Что за скверное утро!

«Утро туманное, утро седое», — пропел радиоприёмник.

Сашка моментально выключил его и спросил:

— А что случилось?

— Ты же знаешь, что твоя старшая сестра Анна собирается замуж за Николая? — успокоившись, продолжила разговор бабушка.

— Угу, но дело-то решённое! — серьёзно ответил Саня.

— До Анны Николай дружил с Груней, — Агафья Петровна села на стул и воодушевлённо рассказывала дальше. — Так вчера эта самая Груня на поле изувечилась. Её к твоему отцу в медсанчасть привезли. Страшного ничего, но полежать ей там придётся!

— И что? — допытывался Санёк.

— А то, что бабка Мария и бабка Наталья, родственницы Груни, на всё село кричат, что их девочку сглазили, и не кто иной, как твоя сестра. Надо из села выгнать дьявола! Не по-божески играть свадьбу, жизни молодым не будет!

— Это Анька — дьявол, что ли? — выпучив глаза, спросил Сашка.

Бабка Агафья три раза сплюнула через левое плечо.

— Что за ерунду несёшь! Если не договоримся с этими набожными старушками, то свадьбы не будет. Понял?

Этим временем Санёк уже умыкнул несколько свежесдобитых лепёшек и был таков.

— Вот сорванец растёт! — вырвалось у бабушки.

Вечером, когда вся Сашкина семья оказалась в сборе, послышались громкий лай Полкана и отчаянные женские крики. Отец поспешил пришедшим на выручку. «Набожные старушки идут, а в собаку вселилась нечистая сила», — подумал Саня, но решил скромно промолчать, тем более что взволнованные гости уже входили в избу.

— Ну что, Агафья Петровна? — начала издали бабка Наталья. — Ты здесь старшая, тебе и ответ держать.

— Ваша семья должна принести жертву! — таинственно произнесла бабка Мария.

Бабка Агафья ахнула и перекрестилась:

— Какую? Кого в жертву?

— Мы решили, что Анна... должна вышить рушник крестиком, а несколько непогрешимых душ вашего семейства пусть сожгут его между кладбищем и деревней в осиновом корыте, чтобы остановить все несчастья в нашем селе!

После этой речи обе набожные старушки перекрестились.

— А где мы возьмём непогрешимые души? — улыбаясь, спросил отец. — Я с фронта вернулся, грешен, фрицев бил. Жена с партизанским отрядом почти всю войну прошла и тоже их не щадила!

— А Сашка на что? Пусть со своими друзьями это благое дело сделает, — не задумываясь, сказала бабка Мария.

— Дети — они и есть непогрешимые души, — участливо добавила бабка Наталья.

На том и порешили.

Анна старательно вышивала рушник, Николай торопил её. Из-за всех этих перипетий и так свадьбу на неделю отодвинули! А Саня в это время вынашивал план, как лучше повернуть операцию по изгнанию нечистой силы из родного села, да не просто так, а чтобы — с форсом!

Настал тот светлый день, когда Анна закончила свою работу. Передавая готовый рушничок Сашке, она попросила своим нежным бархатным голосом:

— Давай, брат! Не подведи. На тебя вся надежда.

Санёк ухмыльнулся:

— Не бойсь, сестра. Сделаю всё в лучшем виде.

В его арсенале было припрятано много чего трофейного, оставшегося от прошедших боёв: несколько гранат, парабеллум, пара автоматов и таких вещиц, о которых не стоило знать никому. Парнишка решил, что самое время пустить что-нибудь в ход. Изгонять так изгонять дьявола! Фашистов выгнали, пусть и другим неповадно будет!

Ранним утром следующего дня три непогрешимых души направились от села к кладбищу. Во главе отряда шёл сам Сашка, неся на вытянутых руках вышитый рушник, а сзади его друзья торжественно тащили корыто, выдолбленное из осины. Набожные старушки и бабка Агафья провожали их пристальными взглядами. Время от времени родственницы Груни накладывали крестное знамение то на себя, то на процессию.

Зрительно определив середину пути, ребята остановились. Санёк отправил друзей подальше, а сам незаметно вытащил из-за пазухи небольшой, замотанный в газету свёрток и положил его на землю. Затем поджёг край рушника и бросил его поверх. Быстро-быстро накрыл всё корытом, и что было сил побежал к ребятам, отчаянно выкрикивая:

— Ложи-и-ись, ща-а-ас шмальнёт!

Только мальчишки успели припасть к земле, как раздался оглушительный взрыв. Корыто взлетело метра на полтора от земли и грохнулось вниз, а над рушником поднялся чёрный столб дыма.

Наблюдавшие это явление старушки закричали, зашуетились, а бабка Наталья встала на колени и стала бить земные поклоны. Однако ребята сохраняли спокойствие и невозмутимость, как и положено непогрешимым душам.

Саню раздирало желание признаться в том, что дьявола нет, а всему виной простой порох, которого он добавил от души для благой цели, но тогда была бы нарушена важность момента и слава непогрешимых душ стремительно бы померкла. Он терпел день, ещё несколько дней, но на свадьбе Анны и Николая парнишка не выдержал и по-честному всё рассказал, чем изрядно развеселил и без того весёлых гостей.

Только до набожных старушек эта весть тоже дошла. Как-то раз, проходя мимо их дома, Сашка не успел увернуться от клюки бабки Марии...

«А нечистая сила всё-таки из села не вышла!» — подумала его непогрешимая душа.